

Правовое регулирование цифровых прав в Японии¹

Р. А. Курбанов

заслуженный юрист Российской Федерации доктор юридических наук,
профессор, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Kurbanov.RA@rea.ru

Н. Ю. Дуванов

кандидат юридических наук, старший преподаватель
кафедры гражданско-правовых дисциплин
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова».
E-mail: Duvanov.NY@rea.ru

Аннотация

В статье раскрывается правовая природа цифровых прав на основе анализа положения японского национального законодательства и международных доктринальных источников, дана краткая характеристика особенностей правового регулирования цифровых прав в Японии, выявлено соотношение понятий «цифровые права» и «права в цифровой среде». Авторы в ходе исследования используют сочетание диалектического общенаучного метода познания с частнонаучными, характерными для исследования в области юриспруденции: сравнительно-правовым, технико-юридическим, формально-логическим. Новизна исследования обусловлена комплексным подходом к рассмотрению вопроса реализации цифровых прав в различных сферах деятельности. В частности, неотчуждаемые права на защиту персональных данных рассматриваются, помимо прочего, в контексте цифрового здравоохранения, использования виртуальных цифровых платформ, взаимодействия потребителя и предпринимателя в цифровой среде и др. Авторы в ходе исследования затрагивают вопросы режима льготного налогообложения субъектов инвестиционной деятельности, связанной с цифровой трансформацией экономики, а также вопросы создания правовых механизмов обеспечения цифровых прав при обмене и торговле криптоактивами. Результаты исследования могут быть положены в основу выработки предложений по изменению российского законодательства в части реализации и обеспечения цифровых прав (в узком (отраслевом) значении этого термина), а также использованы в целях выявления универсальной сущности цифровых прав и определения механизмов их обеспечения в рамках более детального научного исследования.

Ключевые слова: электронная коммерция, информационная система, криптоактивы, цифровые финансовые активы, утилитарные цифровые права, киберправа, киберсвободы, торговля информационными ресурсами, персональные данные, кибербезопасность, цифровое здравоохранение, цифровая платформа, виртуальные валюты.

Legal Regulation of Digital Rights in Japan

R. A. Kurbanov

Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor,
Head of the Department of Civil Law Disciplines of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics,
36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: Kurbanov.RA@rea.ru

¹ Статья подготовлена по результатам исследования, проведенного при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 22-28-20415.

N. Yu. Duvanov

PhD, Senior Lecturer of the Department of Civil Legal Disciplines of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics,

36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997,

Russian Federation.

E-mail: Duvanov.NY@rea.ru

Abstract

The article reveals the legal nature of digital rights based on the analysis of the provisions of Japanese national legislation and international doctrinal sources, gives a brief description of the features of the legal regulation of digital rights in Japan, reveals the relationship between the concepts of digital rights and rights in the digital environment. In the course of the study, the authors use a combination of dialectical general scientific methods of cognition with private scientific methods characteristic of research in the field of jurisprudence: comparative legal, technical legal, formal logical. The novelty of the study is due to a comprehensive approach to the consideration of the implementation of digital rights in various fields of activity. In particular, the inalienable rights to personal data protection are considered, among other things, in the context of digital healthcare, the use of virtual digital platforms, the interaction of consumers and entrepreneurs in the digital environment, etc. In the course of the study, the authors address the issues of preferential taxation of investment entities related to the digital transformation of the economy, as well as the creation of legal mechanisms to ensure digital rights in the exchange and trade of crypto assets. The results of the study can be used as a basis for developing proposals for changing Russian legislation regarding the implementation and enforcement of digital rights (in the narrow (industry) meaning of this term), as well as used to identify the universal nature of digital rights and determine the mechanisms for their enforcement within the framework of more.

Keywords: e-commerce, information system, crypto assets, digital financial assets, utilitarian digital rights, cyber law, cyber freedom, trade in information resources, personal data, cybersecurity, digital healthcare, digital platform, virtual currencies.

Выявление универсальной сущности прав в цифровом пространстве связано с трудностями, обусловленными прежде всего отраслевым определением содержания цифровых прав в российском законодательстве и отсутствием аналогичного понятия в законодательстве некоторых зарубежных стран, к числу которых относятся и Япония.

Под цифровыми правами в российском гражданском законодательстве понимаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам¹. К ним, в частности, относятся цифровые финансовые активы – денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непуб-

личного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном федеральным законом, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы².

Наряду с цифровыми финансовыми активами содержание цифровых прав составляют права, возникающие на основании договора о приобретении, заключенного с использованием инвестиционной платформы, в соответствии с правилами Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в

¹ Пункт 1 статьи 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 25 февраля 2022 г.). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/8568bf88dfcddf96ec39cede2444c36c998fbde3/

² Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ (ред. от 14 июля 2022 г.) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». – URL https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/

отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ (утилитарные цифровые права).

Содержание утилитарных цифровых прав составляют следующие элементы:

- 1) право требовать передачи вещи (вещей);
- 2) право требовать передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав использования результатов интеллектуальной деятельности;
- 3) право требовать выполнения работ и (или) оказания услуг.

Закон содержит оговорку, согласно которой утилитарными цифровыми правами не могут являться право требовать имущество, права на которое подлежат государственной регистрации, и (или) право требовать имущество, сделки с которым подлежат государственной регистрации или нотариальному удостоверению².

Между тем отраслевой подход, применяемый российским законодателем к определению понятия цифровых прав, существенно отличается от используемого в международной правовой доктрине.

Как отмечает М. А. Рожкова, изначально для обозначения прав, возникновение которых тесно связано с появлением новых информационных и коммуникационных технологий, обычно употреблялись выражения «интернет-права», «права человека в Интернете (в киберпространстве)», «киберправо и киберсвободы».

Сегодня широкое распространение получил термин «цифровые права» [2]. В результате детального анализа международной правовой доктрины М. А. Рожкова приходит к выводу, что в настоящее время существует двойственный подход к определению сущности цифровых прав. С одной стороны, цифровые права представляют собой новые права человека, а с другой – рассматриваются в качестве условия или средства реализации традиционных прав человека. Вместе с тем, каким бы подходом мы ни руковод-

ствовались, единственным признаваемым критерием отнесения прав к категории цифровых является связь таких прав с новейшими технологиями и цифровой средой, которая «включает в себя информационные и коммуникационные технологии, в том числе Интернет, мобильные и связанные с ними технологии и устройства, а также цифровые сети, банки данных, контент и услуги»³.

Таким образом, под цифровыми правами в контексте международной правовой доктрины следует понимать не только финансовые цифровые активы и утилитарные цифровые права, но и любые другие личные, политические, социально-экономические и культурные права человека, возникающие в результате его взаимодействия с цифровой средой. Очевидно, что такой подход к определению содержания цифровых прав значительно шире, чем тот, который используется российским законодателем.

Сквозь призму обозначенных выше понятий цифровых прав и подходов к определению их содержания постараемся дать краткую характеристику особенностей правового регулирования цифровых прав в Японии.

Технологический прогресс нынешнего века обусловил стремительное развитие электронной коммерции в Японии. Ускорившийся в последнее десятилетие переход товарно-рыночных отношений в цифровое пространство потребовал создания новых правовых технологий защиты прав субъектов указанных отношений. В этих целях органами государственной власти Японии были последовательно внесены изменения в существующие нормативные правовые акты, а также принят ряд новых законодательных документов, основными из которых являются Закон о специальных положениях Гражданского кодекса, касающихся электронных потребительских договоров и электронного уведомления об акцепте (далее – Закон о специальных положениях ГК)⁴; Закон о

¹ Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ (ред. от 14 июля 2022 г.) «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330652/// СПС КонсультантПлюс

² Часть 2 статьи 8 Федерального закона от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ (ред. от 14 июля 2022 г.) «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

³ Рекомендация Комитета министров Совета Европы государствам-членам № CM/Rec (2018) 7 «О соблюдении, защите и осуществлении прав детей в цифровой среде» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2018. – № 12. – С. 117.

⁴ Act on Special Provisions to the Civil Code Concerning Electronic Consumer Contracts and Electronic Acceptance Notice (Act No. 95 of June 29, 2001). – URL: <https://www.cas.go.jp/jp/seisaku/hourei/data/ASP.pdf>

специальных коммерческих сделках¹; Закон о регулировании передачи специальной электронной почты².

Закон о специальных коммерческих сделках требует от предпринимателя – субъекта электронной коммерции (далее – предприниматель, если не оговорено иное) уведомлять потребителей о политике отмены (возврата) и запрещает рассылать нежелательную электронную почту. Аналогичный запрет предусмотрен Законом о регулировании передачи специальной электронной почты. Одновременно Закон о специальных положениях ГК запрещает предпринимателю включать в условия предоставления услуг слишком невыгодные (кабальные) условия.

Кроме того, некоторые законы об интеллектуальной собственности применяются к вопросам, связанным с торговлей посредством сети Интернет (Закон об авторском праве, Закон о товарных знаках, Закон о премиях и представлениях, регулирующий вопросы рекламы).

Министерство экономики, торговли и промышленности Японии, как правило, ежегодно публикует на своем сайте Пояснительное руководство по электронной коммерции и торговле информационными ресурсами. Руководство содержит разъяснение по порядку применения положений Гражданского кодекса, Закона о потребительских договорах, Закона о специальных положениях ГК и Закона о специальных коммерческих сделках в условиях осуществления электронной коммерции, включая инструкции по изменению условий предоставления услуг, защите прав несовершеннолетних, а также другим вопросам, связанным с осуществлением торговли посредством сети Интернет.

Безусловно, реализация цифровых прав в сфере электронной коммерции требует от государства надежных гарантий обеспечения защиты персональных данных. Основным правовым актом, определяющим правовой механизм такой

защиты в Японии, является Закон о защите личной информации³.

В 2020 и 2021 гг. в указанный закон были внесены изменения. В частности, были уточнены обязательства предпринимателя по обработке личной информации и надлежащему обращению с ней. Изменения предусматривают запрет на ненадлежащее использование личной информации; обязанность предпринимателя сообщать об утечках персональных данных и уведомлять об этом заинтересованных лиц.

Изменения предусматривают дополнительные права в отношении сохраненных персональных данных, в том числе право лица определять способ раскрытия сохраненных персональных данных, право требовать приостановки использования персональных данных, если произошла их утечка или существует возможность их нецелевого использования и др.

Названные изменения также направлены на усиление защиты интересов лиц в отношении предоставления персональных данных третьим лицам. В частности, они обязывают предпринимателя сообщать такому лицу дополнительную информацию при предоставлении его персональных данных третьим лицам с использованием метода opt-out⁴; подтверждать и регистрировать факты предоставления информации, которая, как ожидается, станет персональными данными только после ее получения третьим лицом и др.; предоставлять информацию о системах защиты персональных данных страны пребывания третьего лица, которому такие данные предоставляются; запрещают предпринимателю предоставлять ненадлежащим образом полученные персональные данные третьим лицам.

Помимо этого, Закон о защите личной информации в новой редакции вводит понятие «псевдонимно обработанная информация» (информация, обработанная способом, не позволяющим идентифицировать личность лица); расширяет сферу экстерриториального применения назван-

¹ Act on Specified Commercial Transactions (Act No. 57 of June 4, 1976). – URL: <https://www.cas.go.jp/jp/seisaku/hourei/data/ASC.pdf>

² Act on Regulation of Transmission of Specified Electronic Mail (Act No. 26 of April 17, 2002). – URL: <https://www.cas.go.jp/jp/seisaku/hourei/data/ACPT.pdf>

³ Act on the Protection of Personal Information (Act No. 57 of 2003). – URL: <https://www.cas.go.jp/jp/seisaku/hourei/data/APPI.pdf>

⁴ Метод opt-out означает предоставление предпринимателем персональных данных клиента третьему лицу после уведомления Комиссии по защите персональной информации без получения согласия клиента и при условии, что предприниматель прекратит такое предоставление по требованию клиента.

ного закона; расширяет и усиливает полномочия Комиссии по защите персональной информации Японии (далее – Комиссия), связанные с обеспечением соблюдения закона и выявлением преступлений в указанной сфере, а также уполномочивает Комиссию раскрывать имена предпринимателей, допустивших нарушения в сфере защиты персональных данных; вносит другие изменения в порядок обработки и использования персональных данных участников электронной коммерции.

Защита персональных данных участников электронной коммерции является одной из форм реализации принципа конфиденциальности осуществления деятельности в цифровом пространстве. Между тем поправки к Закону о защите личной информации ввели в действие новые правила сбора и использования идентификационной информации, такой как файлы cookie, и информации, обмениваемой на DMP-платформах (Data Management Platforms), которые касаются в равной степени коммерческой и некоммерческой деятельности.

В сфере цифрового здравоохранения Японии персональные данные подлежат безусловной защите в соответствии с положениями Закона о защите личной информации. Правовой механизм обеспечения названной защиты запрещает организациям получать конфиденциальные данные без предварительного согласия субъекта данных. Вместе с тем неидентифицированные клинические записи могут использоваться для исследований, если эти данные собираются и обрабатываются администратором баз данных, уполномоченным правительством Японии.

Реализация общих принципов конфиденциальности в сфере электронной коммерции обуславливает необходимость систематического повышения уровня кибербезопасности.

Основной закон о кибербезопасности, принятый в ноябре 2014 г.¹, обеспечивает базовую правовую основу для кибербезопасности в Японии. Помимо прочего, этот закон определяет полномочия органов государственной власти и органов местного самоуправления по повышению уровня кибербезопасности. В частности, он требует от операторов критической информаци-

онной инфраструктуры (например, финансовых учреждений, операторов железных дорог, авиакомпаний и других транспортных операторов, а также поставщиков коммунальных услуг) и операторов сетей (например, операторов телекоммуникационных сетей) самостоятельно, а также совместно с уполномоченными органами государственной и муниципальной власти принимать меры, направленные на повышение кибербезопасности.

Правовые нормы, направленные на борьбу с киберпреступлениями, содержат, помимо упомянутого Основного закона о кибербезопасности, Закон о предотвращении недобросовестной конкуренции, Закон о предотвращении несанкционированного доступа к компьютеру, Закон о защите личной информации и Уголовный кодекс.

Наряду с законами в Японии действуют различные нормативные предписания в сфере управления кибербезопасностью. Например, в отношении финансового сектора Агентство финансовых услуг Японии, компетентный регулятор финансовых учреждений и финтех-компаний, разработало руководство по управлению рисками кибербезопасности. При проведении проверок и мониторинга деятельности банков, операторов финансовых инструментов, поставщиков услуг по обмену криптоактивами и других финансовых учреждений Агентство финансовых услуг Японии опирается на Руководство Центра информационных систем финансовой индустрии по безопасности компьютерных систем для банковских и связанных с ними финансовых учреждений (далее – Руководство ЦИСФ). Руководство ЦИСФ служит для всех участников экономической деятельности в Японии де-факто стандартным руководством по внедрению и эксплуатации финансовых информационных систем. В нем рассматриваются вопросы предотвращения и минимизации сбоев информационных систем в финансовых учреждениях, а также меры безопасности для скорейшего их восстановления (следует отметить, что в последние годы в Японии было несколько случаев крупномасштабной несанкционированной утечки активов клиентов в результате кибератак на поставщиков услуг по обмену криптовалютами).

Министерством экономики, торговли и промышленности разработано Руководство по управлению информационной безопасностью при использовании облачных услуг, которое определяет порядок контроля доступа, резервного копирования и управления сотрудниками облачного

¹ The Basic Act on Cybersecurity (Act No. 104 of November 12, 2014). – URL: <https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/3677/en>

провайдера информации, поступающей в его распоряжение и хранящейся на специальных серверах.

При этом каких-либо специальных требований к тому, чтобы серверы баз данных располагались в пределах юрисдикции Японии, национальное законодательство не содержит. Это относится также к сфере финансовых услуг, где нормативные требования, как правило, более строгие, чем в других отраслях. Более того, финансовым учреждениям не запрещено пользоваться услугами облачных провайдеров. Однако, как указано выше, финансовые учреждения в ходе своей деятельности обязаны соблюдать стандарты, предусмотренные законами и руководствами по кибербезопасности, включая Руководство ЦИСФ.

Развитие электронной коммерции в Японии детерминировало необходимость правового регулирования цифровых платформ, используемых предпринимателями для оформления заказов, поставки товаров и услуг, так как по мере роста масштабов и популярности цифровых платформ существенно возросли риски навязывания операторами односторонних изменений пользовательского соглашения и ведения антиконкурентной политики.

В 2020 г. в Японии был принят Закон о повышении прозрачности и справедливости торговли на цифровых платформах, который вступил в силу 1 февраля 2021 г.¹ (далее – Закон). Закон обязывает операторов раскрывать условия использования цифровых платформ и принимать необходимые меры для содействия взаимопониманию продавца и покупателя при совершении цифровых сделок. Закон также имеет экстерриториальное применение, поскольку он распространяется на всех операторов цифровых платформ, предоставляющих услуги на рынке Японии, независимо от их местонахождения.

Закон вводит понятие «специальная цифровая платформа», под которой понимает любые цифровые платформы, требующие особого контроля и регулирования в соответствии с Законом. К ним относятся онлайн-маркеты «бизнес-потребитель» с годовым объемом продаж в Японии не менее 300 млрд японских иен и магазины-

приложения «бизнес-потребитель» с годовым объемом продаж не менее 200 млрд японских иен. Поименный перечень цифровых платформ указанной категории определяет Министерство экономики, торговли и промышленности Японии.

Иностранный оператор цифровых платформ будет подпадать под действие Закона до тех пор, пока он предоставляет услуги на рынке Японии и его продажи потребителям в Японии превышают соответствующий порог.

В соответствии с Законом оператор цифровой платформы с годовым объемом продаж в Японии, превышающим указанный выше порог, обязан уведомить Министерство экономики, торговли и промышленности Японии установленным порядком, после чего ему присваивается статус специальной цифровой платформы.

Предполагается, что особое правовое регулирование деятельности крупных онлайн-маркетов будет способствовать обеспечению реализации цифровых прав как потребителями, так и предпринимателями, использующими цифровые платформы в качестве эффективного средства осуществления бизнеса. Учитывая, что Закон действует всего два года, оценить его практическое значение в настоящий момент представляется весьма затруднительным. Между тем направленность правовых норм Закона свидетельствует о тенденции увеличения роли государства в регулировании сектора электронной коммерции.

Еще одним эффективным государственным инструментом поощрения использования цифрового пространства для реализации гражданских прав выступает особый режим налогообложения. Ранее в Японии не существовало специальных налоговых льгот для цифрового бизнеса, однако принятый парламентом Японии в марте 2021 г. ряд законопроектов предусматривает налоговые льготы для инвестиций в цифровую экономику.

В частности, инвесторы, чьи инвестиции связаны с цифровой трансформацией и сделаны до 31 марта 2023 г., будут иметь право либо на налоговый кредит в размере от трех до пяти процентов, либо на специальную налоговую амортизацию в размере тридцати процентов. Общая стоимость инвестиций, имеющих право на эту льготу, составляет до 30 млрд японских иен.

В контексте рассмотрения особенностей правового регулирования цифровых прав в Японии следует определить правовую природу онлайн-платежей и виртуальных активов. Анализ практи-

¹ The Act on Improving Transparency and Fairness of Digital Platforms (establishment: May 27, 2020; promulgation: June 3, 2020; enforcement: February 1, 2021). – URL: https://www.meti.go.jp/english/policy/mono_info_service/information_economy/digital_platforms/tfdpa.html

ки правоприменения и доктринальных источников позволяет сделать вывод, что в Японии под онлайн-платежами понимаются предоплаченные платежные инструменты и денежные переводы. Исходя из этого к онлайн-платежам в Японии будут применяться Закон о банковской деятельности¹ и Закон о платежных услугах².

Закон о платежных услугах раскрывает понятие «виртуальные валюты». Анализируя положения названного закона, И. Е. Михеева предлагает разделить все виртуальные валюты Японии на два типа:

1. Способные передаваться в цифровом виде приравненные к активам носители стоимости, которые могут использоваться для осуществления платежей за товары и услуги и обмена как на другие виртуальные валюты, так и на фиатные валюты.

2. Способные передаваться в цифровом виде приравненные к активам носители стоимости, которые могут быть обменяны на другие виртуальные активы [1].

Из этого автор делает вывод, что виртуальные деньги (криптовалюты) в Японии имеют двойственную правовую природу: служат средством платежа и одновременно являются товаром, т. е. имуществом.

В целях минимизации рисков недобросовестного использования криптовалют и создания надежных гарантий реализации цифровых прав при обращении виртуальных платежных средств в Японии создана Ассоциация обмена виртуальных валют³ (далее – Ассоциация).

Основной целью деятельности Ассоциации является обеспечение надлежащего и беспрепятственного осуществления бизнеса по обмену криптовалютами и торговле деривативами, связанными с криптовалютами, проводимого членами Ассоциации, а также содействие их надежному развитию и защите пользователей и инвесторов.

Кроме того, Закон о платежных услугах содержит положения, направленные на организацию всестороннего контроля за деятельностью трейдеров криптоактивами. В частности, на таких трейдеров возложены обязанности по предоставлению пользователю информации о комиссионном вознаграждении, содержании договора об обмене криптоактивами, рисках финансовых потерь из-за колебаний в стоимости криптоактивов, адреса офисов, принимающих претензии пользователей, связанных с торговлей криптоактивами и др.

Следует также отметить, что использование виртуальных валют в Японии в настоящее время носит экспериментальный характер, а правовое регулирование указанной деятельности подвергается систематическим изменениям.

Таким образом, проведенное исследование правового регулирования цифровых прав в Японии показало, что в японском национальном законодательстве отсутствует легальное определение понятия цифровых прав. Под данным термином, на наш взгляд, следует понимать весь комплекс личных, политических, социально-экономических и других прав, возникающих в результате взаимодействия субъектов правоотношений в цифровой среде. Динамика развития правового регулирования гражданских прав в цифровой среде обусловлена стремительной цифровой трансформацией экономики Японии и глобализацией мировой экономики в целом. Внедрение социальных нормативных правовых норм, регулирующих взаимодействие субъектов экономической деятельности на виртуальных площадках, является тому убедительным подтверждением.

Вместе с тем данный процесс во многих аспектах носит тестовый характер и требует детального практического и научного осмысления.

¹ Banking Act (Act No. 59 of 1981). – URL: <https://www.fsa.go.jp/en/news/2008/20080627-4/01.pdf>

² Payment Services Act (Act No. 59 of June 24, 2009). – URL: <https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/3965>

³ URL: <https://jvcea.or.jp/about/>

Список литературы

1. *Михеева И. Е.* Виртуальные валюты в Японии и меры по предотвращению недобросовестного поведения // Юрист. – 2019. – № 7. – С. 29–35.
2. *Рожкова М. А.* Цифровые права в контексте международного права. 2021. 11 мая. – URL: https://zakon.ru/blog/2021/05/11/cifrovye_prava_v_kontekste_mezhdunarodnogo_prava
3. *Руденко Е. Ю.* К вопросу о понятии цифровых прав как объектов гражданских правоотношений // Гражданское право. – 2021. – № 4. – С. 7–10.
4. *Ситник А. А.* Правовое регулирование и контроль за обращением виртуальных валют в Японии // Юридическая наука в России и Китае. – 2016. – № 1. – С. 130–140.
5. *Шамраев А. В.* Цифровые финансовые активы: международные подходы к регулированию и их влияние на российское право // Банковское право. – 2021. – № 1. – С. 63–75.
6. *Nobuyuki Sato.* Rights in the Digital Age: Japanese Viewpoint. – URL: https://dice.univ-amu.fr/sites/dice.univ-amu.fr/files/article/japon_rights_in_the_digital_age_japan.pdf.
7. *Pink S. W., Litt D. G., Yuko Zaha.* New Regulation of Digital Platforms in Japan. – URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=29fdf784-8655-4554-a239-f8de72653c6d>